

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.131-141

ЛЬГОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА, КОТОРЫЕ ДАВАЛА ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В ЦАРСКОЙ РОССИИ: СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В.П. Литвинов

Независимый исследователь, г. Елец, 399740, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме служебных льгот и преимуществ в царской России. Отмечается, что в стране сложилась целая система подобных преференций, имеющих как общий, так и особенный (региональный) характер. Они были законодательно закреплены применительно к отдаленным окраинам Российской империи, в том числе к российским областям в Средней Азии (Русскому Туркестану), находившимся в ведении Военного министерства. Учитывался соответствующий опыт Сибири и Кавказа. Указаны пенсионные льготы туркестанских чиновников, сокращенные сроки службы для их выслуги, увеличенные выплаты при въезде в край и выезде из него в губернии центральной России, периодическое повышение окладов содержания чиновников за каждые пять лет службы, более продолжительные отпуска, пособия на содержание детей чиновников, обеспечение их вакансиями в учебных заведениях и оплата проезда к ним, бесплатное лечение и обеспечение лекарствами чинов администрации и полиции и др. Сделан вывод о том, что служебные льготы и преимущества сыграли свою позитивную роль в привлечении на работу в российские области Средней Азии более квалифицированных, профессионально подготовленных и опытных кадров.

Ключевые слова: Россия, Средняя Азия (Русский Туркестан), служебные льготы, преимущества, пенсии, повышенные выплаты, бесплатная медицина

Хотя Российская империя объявлялась в соответствии с нормативно-правовыми документами «единым и неделимым» государством, в стране отсутствовала единообразная система административного управления. «Общее учреждение губернское» гласило: «Российская империя, в отношении к порядку ее управления, состоит: I. Из губерний по Общему учреждению управляемых. II. Из губерний, областей и земель, по Особым учреждениям управляемых» (СЗРИ1833, ст. 1). Накануне краха царизма «Общее учреждение» распространялось на 49 европейских губерний страны, а «Особое» – на 40 губерний, областей и округов Царства Польского, Кавказского края, «Киргизской степи», Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, четыре города (Одессу, Таганрог, Керчь-Еникаль и Измаил), а также «племена разных инородцев» (СЗРИ1833, ст. 1). Оно учитывало региональную специфику различных частей Российской империи. На наш взгляд, сочетание «общего» и «особого» видов управления в царской России

содержало в себе зачатки будущей федерализации страны в советский и современный периоды.

Значительный территориальный объем империи оказывал сильное влияние не только на хозяйственную, торгово-экономическую, культурную и иную жизнь населения, но и на функционирование институтов государственного управления. Сложилась система льгот и «преимуществ» чиновников, которые во многом зависели от места их службы. Естественно, что наиболее предпочтительные места службы располагались в отдаленных окраинах, к числу которых относились российские области Средней Азии (Русский Туркестан). В отличие от других регионов Российской империи, где военная власть была отделена от гражданской, в последнем обе ветви были слиты воедино, что называлось «военно-народным управлением». В связи с упомянутым фактом и полицейские службы, находившиеся повсеместно в стране в ведении Министерства внутренних дел, были подчинены Военному министерству, а их чины носили мундиры, присвоенные этому ведомству.

«Военно-народное управление» в Туркестанской области, образованной в феврале 1865 г., было установлено «Временным положением» от 6 августа того же года (ПСЗРИ2). Оно полностью возлагало всю власть, в том числе полицейскую, на военнослужащих, оставляя вместе с тем традиционные институты «туземного» населения. Однако условия службы в Туркестане не соответствовали возможности милитарного администрирования. Нужен был активный и, желательно, доверительный диалог власти с местным мусульманством. Кроме того, царское правительство намеревалось расширить свое присутствие в Средней Азии на уровне генерал-губернаторства (края). Так называемая «Степная комиссия», составлявшая проект временного «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях» 1867 г., рассмотрела и вопрос о правах и преимуществах, которые давала государственная служба в Туркестанском крае (Проект 1867). Поскольку в нем утверждались принципы «военно-народного управления», слияния административной и полицейской власти на всех уровнях руководства населением, то права, льготы и преимущества одинаково распространялись на всех чинов полицейских служб региона.

Предполагалось, что при определении на службу в упомянутые области полицейские получают двойные прогоны¹ и годовые оклады жалования, как это было установлено для служащих в Сибири и Ставропольской губернии (СЗРИ1857а, ст. 1287–1292). При отъезде из Средней Азии чиновников, беспорочно отслуживших не менее пяти лет, им должны были выдаваться прогоны до нового места жительства и полугодовой оклад жалования. Проект отмечал, что преимущества государственной службы в Туркестане распространяются и на военных чинов, занимающих должности по «военно-народному управлению» края. Устанавливались отпуска – один раз в три года. Они разрешались приказом туркестанского генерал-губернатора, а жалование сохранялось за отпускатниками в течение четырех месяцев. За каждые пять лет беспорочной службы назначались надбавки в

¹ Прогоны – плата за проезд на почтовых лошадях или оплата проезда по железной дороге офицеров и чиновников (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 539).

четверть годового оклада. Предусматривались льготы по пенсионному обеспечению. Пять лет службы в Семиреченской и Сырдарьинской областях засчитывались за семь лет. Дети чиновников Туркестанского края получали казенные вакансии в высших и средних учебных заведениях, причем право их «назначения» принадлежало опять-таки туркестанскому генерал-губернатору.

Поясняя статьи проекта об особых правах полицейских и преимуществах службы в Семиреченской и Сырдарьинской областях, его авторы отмечали в объяснительной записке, что даже в самой России существует нехватка квалифицированных чиновников, так как они ищут места с более высоким содержанием, а служба в Туркестанском крае трудна и сюда знающие и толковые люди ехать не хотят, поскольку они могут найти работу и в самой России (Об. зап.). Поэтому их надо привлекать в Среднюю Азию более высокими окладами содержания, а также льготами и преференциями службы в этом регионе. По мнению авторов проекта, служба в Туркестане была более сложной, чем в Сибири, и нуждалась в расширении перечня льгот. Они выражали надежду, что на привилегированных условиях службы чиновники более охотно поедут работать в Туркестанский край. Поскольку проект «Туркестанского положения» 1867 г. был запущен в административный оборот с личного разрешения императора Александра II, то он приобрел ранг закона, в том числе и в части установлений о правах и преимуществах, которые предоставляла служба в крае. При этом от первого туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана потребовали представить новый проект с учетом замечаний министерств и ведомств по аналогичному документу 1867 г.

Было бы ошибочным полагать, что туркестанский генерал-губернатор впервые столкнулся с проблемой прав и преимуществ чиновников в отдаленных областях Российской империи. Он знал примеры законодательных установлений на сей счет. Раздел V «Устава о службе по определению от правительства» был посвящен именно указанной проблеме (СЗРИ1857б, ст. 1254–1410). Ст. 1254 означенного документа предписывала, что к числу отдаленных местностей империи относились: Сибирь, Астраханская, Вятская, Олонецкая, Оренбургская и Ставропольская губернии, а также некоторые уезды Архангельской и Вологодской губерний. Наиболее «интересными» К.П. Кауфману казались права чиновников и преимущества государственной службы в губерниях и областях Сибири.

В 1871 г. К.П. Кауфман направил правительству искомый проект. Особым правам полицейских и преимуществам службы в Туркестанском крае в нем была посвящена гл. 4 (РГИА, л. 11–12 об.). Во многом они были схожи с положениями проекта «Степной комиссии», но были и некоторые новации. Например, срок выслуги для получения льгот и преимуществ в Туркестанском крае сокращался с пяти лет до трех. Но даже тем, кто не прослужил трех лет, при отъезде полагались прогоны до нового места жительства, а половина пособия, выданная при поступлении на службу в Туркестанском крае, не возвращалась. Сохранялись установления Проекта 1867 г. относительно предоставления отпусков чиновникам сроком на четыре месяца с сохранением содержания. Полагались надбавки в четверть оклада содержания за каждые пять лет службы. Предлагалось сокращать наполовину сроки для получения «классного» чина. Проект 1871 г. указывал: «Чиновникам, прослужившим в Туркестанском крае беспорочно и усерд-

но пять и более лет, пенсии назначаются не по разрядам прежде занимаемых должностей, а из оклада, получаемого перед увольнением, жалования в размере, какой будет причитаться по количеству лет всей их службы» (РГИА, л. 12). Сохранились положения проекта «Степной комиссии» о пособиях чиновникам на воспитание детей и об устройстве их в учебные заведения за казенный счет, а также о выплатах вдовам чиновников, беспорочно отслуживших в крае. Документ отмечал: «Предоставленными настоящим Положением преимуществами по службе пользуются все лица, поступившие на службу в Туркестанский край с 14 июля 1867 года, то есть со дня образования Туркестанского генерал-губернаторства, и те, которые поступят в течение 10 лет со дня утверждения сего Положения» (РГИА, л. 12 об.).

Данный проект не получил утверждения в высших инстанциях, и туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман через два года представил в правительство новый документ такого рода. Его суть была изложена в пояснительной записке. Ее авторы отмечали, что проект «Туркестанского положения» 1867 г. хорошо изъяснил права служащих и преимущества службы в Туркестанском крае, из которых «главнейшее заключается в одной пенсии, назначаемой не по разрядам, а из окладов получаемого жалованья» (Поясн. зап., с. 101), как мы уже писали выше. Они указывали, что необходимо «службу в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях подобно Закавказскому краю считать 5 лет за 7» (Поясн. зап., с. 101). В записке указывалось, что в проекте 1873 г. по изложенным выше причинам предлагается следующее: 1) все права и привилегии служащих в Сибири и на Кавказе распространить на служащих в Туркестанском крае; 2) увеличить суточные при переездах на службу в Туркестанский край: генералам – до пяти руб., штаб- и обер-офицерам – до четырех руб., как это было ранее, согласно высочайше утвержденному Положению Военного совета от 27 мая 1870 г. Авторы пояснительной записки предлагали материально поощрять тех, кто едет служить в Туркестанский край из «привилегированных» губерний, а также помогать чиновникам края устраивать детей на учебу в центральные высшие учебные заведения, чтобы они потом возвращались служить в Туркестанский край. Они рекомендовали «распространить права и преимущества службы, предоставляемые настоящим Положением чинам Общего управления, и на лиц, служащих в Туркестанском крае в ведомстве других министерств» (Поясн. зап., с. 103). По мнению авторов записки, сохранение и расширение прав полицейских и преимуществ службы в Туркестанском крае обеспечило бы «хороший состав чиновников, понимающих высокое назначение быть проводниками русского влияния в присоединенной стране» (Поясн. зап., с. 104).

В Проекте 1873 г. К.П. Кауфман предусмотрел возможность замещения должностей по управлению краем не только военными, но и гражданскими лицами. Отмечалось, что при этом было учтено высочайшее повеление от 7 ноября 1870 г. «о назначении военных офицеров в должности вне военного ведомства» (Поясн. зап., с. 104). В пояснительной записке указывалось, что только военными должны были быть губернаторы областей, начальники уездов (так как они командуют войсками в своих пределах) и их старшие помощники, которые замещают их во время отсутствия. Остальные могли быть и в гражданских,

«классных» чинах. Еще в рапорте военному министру Д.А. Милютину от 18 января 1873 г. К.П. Кауфман просил предоставить ему право «назначать на должности по управлению генерал-губернаторства безразлично, как чинов гражданских (кроме некоторых должностей, предназначенных к замещению исключительно военными чинами), так и чинов военных» (Поясн. зап., с. 105). Комиссия, рассматривавшая Проект 1873 г., тоже «проектировала постановление о том, что все должности по управлению замещаются безразлично, как военными, так и гражданскими чинами, кроме должностей военных губернаторов, уездных начальников и старших помощников их, на которые исключительно назначаются военные чины» (Поясн. зап., с. 105).

12 июня 1886 г. получило действительное законодательное утверждение новое «Положение об управлении Туркестанским краем» (ПСЗРИЗ, т. VI, с. 318–344, № 3814). Права служащих и преимущества государственной службы в этом генерал-губернаторстве документ не указывал, поскольку на следующий день, 13 июня, был издан закон об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского (ПСЗРИЗ, т. VI, с. 347–357, № 3817). В нем упоминалось об областях Туркестанского края, в том числе о Семиреченской и Закаспийской, вошедших в его состав только через десятилетие с лишним.

В преамбуле закона отмечалось, что выслуженные прибавки к жалованию и пенсии сохранялись за выслужившими установленные сроки в отдаленных местностях. Указывались пенсионные преимущества, о которых мы писали выше. Устанавливалась выплата пособий чиновникам Туркестанского края и Семиреченской области «пятилетних» единовременных пособий, разрешалось брать в Туркестанском крае на службу лиц без «классного» чина до должностей VIII класса включительно и давать им первый чин – коллежского регистратора. Вместе с тем указывалось, что на должности IX и VIII классов можно было назначать подходящих людей только с разрешения «главного местного начальства» (ПСЗРИЗ, т. VI, с. 348, № 3817). Закон допускал выдачу командированным «прогоны на всякие расстояния» (ПСЗРИЗ, т. VI, с. 348, № 3817). В «Правилах об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях» отмечалось, что в Туркестанском крае, Семиреченской и Закаспийской областях необходимо предоставить служащим особые права и преимущества службы, однако они не распространялись на их уроженцев, кроме тех, кто имел высшее образование или прожил вне Туркестана не менее десяти лет. Чинам в Туркестанском крае и Семиреченской области (не включая Закаспийскую) полагалось пособие на подъем и обзаведение хозяйством: семейным – в размере годового оклада жалования по должности, а одиноким – в две трети оклада, причем его половина выдавалась перед отправлением на службу, а другая – по прибытии. Чины Туркестанского края, Семиреченской и Закаспийской областей должны были прослужить в Средней Азии не менее двух пятилетий. Прибавки к жалованию назначались за усердную службу в течение одного или нескольких пятилетий. Служащие в областях Туркестанского генерал-губернаторства (тут не упоминались Семиреченская и Закаспийская области) по выслуге десяти лет получали пособие «в размере ординарных прогонов». Закон устанавливал казенные сти-

пендии для детей чиновников Туркестанского края, Семиреченской и Закаспийской областей, которые уезжали для обучения в учебных заведениях гражданского и военного ведомств. Для учащихся высших учебных заведений полагалась стипендия в 360 руб. в год, средних – 240, низших – 120. Если дети учились при родителях, то им до 13 лет выдавалось 100 руб. в год, а с 13 до 18 лет – 150. На поездку к месту учебы они получали прогоны. Далее в Правилах шли статьи о пенсионном обеспечении чиновников. Предусматривались выплаты вдовам и детям (до 17 лет) умерших чиновников. Положения приведенного закона были включены в «Свод законов Российской империи» (СЗРИ1912, ст. 2–38).

Следует отметить, что закон от 13 июня 1886 г. касался всех чиновников, работавших в отдаленных местностях Российской империи, включая западные губернии и Царство Польское. Однако законодатель счел необходимым выделить льготы, права и преимущества для служащих именно военного ведомства, к которым относилась вся российская бюрократия в Средней Азии, в связи с чем 15 июня 1887 г. был издан соответствующий закон (ПСЗРИЗ, т. VII, с. 339–350, № 4597). Это была фактически выжимка из положений закона от 13 июня 1886 г., но касавшаяся службы только по Военному министерству в отдаленных округах страны. В ст. 1 к ним причислялся Туркестанский военный округ, но Закаспийская область упоминалась отдельно с указанием, что она «признается не смежной с Закавказьем». Ст. 4 (п. 3) оговаривала права военного духовенства: православного, католического, лютеранского. В ст. 7 повторялись установления однозначной статьи закона от 13 июня 1886 г. Далее в новом законе от 15 июня 1887 г. тоже приводились положения последнего о пособиях на подъем и обустройство хозяйством, о прибавках к жалованию по выслуге. Ст. 30 устанавливала нормы документа 1886 г. о пособиях на воспитание детей чиновников, причем «без различия приезжих от местных жителей». Последнее обстоятельство было уточнено законом от 24 марта 1900 г., который предполагал довести кредит на воспитание детей военнослужащих с 13 950 до 19 500 руб., «а взамен сего сократить на 4 500 рублей сумму... на расходы по приему и содержанию посольств, определив таковую в размере 10 000 рублей» (ПСЗРИЗ, т. XX, с. 281, № 18356). Закон от 15 июня 1887 г. также разъяснял положения об отпусках чиновников военного ведомства (ПСЗРИЗ, т. VII, с. 348, № 4597). Он касался и их пенсионного обеспечения. В начале 1901 г. закон был дополнен новыми установлениями. Государственный совет постановил: 1) время командировок чинов военного ведомства в отдаленных окраинах империи не по делам государственной службы не включать во время, необходимое для получения единовременного пособия за 10-летний срок службы; 2) рассчитывать время на получение такого пособия для лиц, прибывших служить в отдаленных окраинах империи из «непривилегированных» губерний и областей (ПСЗРИЗ, т. XXI, отд. 1, с. 71, № 19680).

В законодательстве царской России, касавшемся Средней Азии, нередко не упоминалась Закаспийская область. На наш взгляд, есть необходимость в более подробном пояснении рассматриваемой проблемы в этой части Русского Туркестана. Область была образована в 1881 г. и подчинена кавказскому начальству (ПСЗРИЗ, т. I, с. 66, № 142). В 1882 г. было утверждено «Временное положение» об управлении ею. 9 января 1883 г. военный министр П.С. Ванновский издал

приказ, в котором излагались права служащих и преимущества службы в Закаспийской области (РГВИА1, л. 206–207). В нем отмечалось следующее:

1) едуший служить в Закаспийскую область «получает единовременное пособие и подъемные: при отправлении с Кавказа полугодовой, а из прочих мест – годовой оклад жалования, соответствующий должности, на которую они назначены, и на проезд двойные прогоны по чину до места их назначения» (РГВИА1, л. 206);

2) тем, кто будет в Закаспийской области «пользоваться жалованьем не по должностям, а по чинам, выдавать в пособие на подъем: при отправлении с Кавказа – семейным годовой, несемейным – полугодовой и из прочих мест – семейным по двухгодовому окладу, а несемейным по годовому окладу жалования из основных окладов, независимо от двойных прогонов как тем, так и другим» (РГВИА1, л. 207);

3) получившие эти пособия должны были прослужить в Закаспийской области не менее трех лет, а кто отъезжал раньше этого срока, тот должен был вернуть сумму, соответствующую окладу за недослуженный срок;

4) при этом те, кто не дослужил его по здоровью, или по распоряжению начальства, или по другим заслуживающим уважения причинам, от них не зависящим, не должны были ничего возвращать.

В январе 1885 г. права и преимущества государственной службы в Закаспийской области получили законодательное утверждение (ПСЗРИЗ, т. V, с. 23, № 2688). Правовой акт указывал, что до издания «закона о преимуществах гражданской службы в отдаленных краях Империи» надо распространить все льготы и привилегии для лиц, служащих в подобных местах, и на Закаспийскую область. Как отмечалось, такой закон был издан 13 июня 1886 г., и его положения были во многом повторены в Правилах от 15 июня 1887 г. В апреле 1887 г. была установлена прогонная плата в Закаспийской области: «При следовании по грунтовым дорогам – в размере 5 копеек, а при проезде по железной дороге – в размере двух с половиной копеек за версту и лошадь... впредь до устройства торговых сообщений в Закаспийской области» (ПСЗРИЗ, т. VII, с. 196, № 4401).

В феврале 1890 г. было утверждено новое «Временное положение об управлении Закаспийской областью» (ПСЗРИЗ, т. X, отд. 1, с. 70–75, № 6576). Частично права служащих и преимущества службы в Закаспийской области перечислялись в примечании к штатам управления ею (ПСЗРИЗ, т. X, отд. 2, с. 94, № 6576). Этого было достаточно, поскольку подробно они излагались в упоминавшемся выше законе от 22 января 1885 г. Вместе с тем установления последнего иногда вступали в противоречия с пунктами «Закаспийского положения» 1890 г. В начале 1892 г. военный министр П.С. Ванновский внес в Государственный совет представление, в котором просил сохранить за некоторыми чинами «военно-народного управления» в Закаспийской области права, которые они имели до издания «Временного положения об управлении Закаспийской областью» от 6 февраля 1890 г. «Соединенные департаменты» Государственного совета постановили оставить полностью прежние оклады содержания, причем вычеты из них в инвалидный, пенсионный капиталы и в эмеритальную кассу военного ведомства отнести за счет казны (ПСЗРИЗ, т. XII, с. 186, № 8455).

Одним из существенных преимуществ государственной, в том числе полицейской, службы в Туркестанском генерал-губернаторстве было льготное лечение чиновников и членов их семей в амбулаториях и больницах края. В конце 1889 г. был издан закон (ПСЗРИЗ, т. IX, с. 655), который указывал, что для получения права на бесплатное лечение и пользование медикаментами полицейские и иные чиновники должны были отчислять из своих окладов по 2.5 % в год на госпитали и лечение, а тем, кто не платил, полагалась прибавка в 2.5 %. Для того чтобы получить такое право, надо было подать прошение в областное правление, которое переправляло его в канцелярию туркестанского генерал-губернатора на утверждение «главного начальника» края. После этого список утвержденных «бесплатников» по лечению и лекарствам направляли в Туркестанское окружное военно-медицинское управление и областным врачам. Так, 4 января 1895 г. управляющий краевой канцелярией уведомил означенное управление о том, что среди служащих по административно-полицейскому управлению Туркестанского края право на бесплатное лечение и бесплатные медикаменты имеют 25 человек, в семьях которых числится 26 женщин и 55 детей обоего пола.

18 января 1895 г. военный губернатор Ферганской области генерал-майор А.Н. Повало-Швейковский писал в Туркестанское окружное военно-медицинское управление о том, что среди подведомственных ему служащих по административно-полицейскому управлению области правом на бесплатное лечение и бесплатные лекарства обладают 52 человека, имеющие жен и детей в количестве 130 душ обоего пола. К их числу относились также начальники уездных полиций и приставы. 20 января 1895 г. военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н.И. Корольков прислал тому же адресату список своих «бесплатников», среди которых числились: полицейский пристав, титулярный советник Езерский (жена и трое детей); полицейский пристав, коллежский асессор Седов (жена и пятеро детей); секретарь полицейского управления Русской части г. Ташкента, не имеющий чина, Михайлов (жена и шестеро детей); начальник Казалинской уездной полиции, полковник С.Р. Путинцев (жена и дочь) и др. 15 февраля 1895 г. список лиц, имеющих право на бесплатное лечение и лекарства, прислал военный губернатор Самаркандской области. Список включал всего 51 человека (РГВИА2, с. 7–10). Из лиц, относившихся к полиции, в нем были: полицмейстер г. Самарканда, капитан М.Д. Левшин (без данных о семье); секретарь полицейского управления г. Самарканда, титулярный советник М.П. Введенский (жена); полицейский пристав, коллежский асессор И.С. Добровольский (жена); Пенджекентский участковый полицейский пристав, капитан Пузыревский (без данных о семье); полицейский пристав г. Катта-Кургана, титулярный советник В.М. Соболев (жена и три дочери); Багдошский участковый полицейский пристав, капитан Скварский (без сведений о семье).

Следует отметить, что вышеупомянутый закон о бесплатном лечении и медикаментах касался только областей Туркестанского генерал-губернаторства (края), но не имел отношения к Закаспийской области, которая тогда не входила в его состав (в августе 1900 г. его действие уже распространялось на эту область, к тому времени подчиненную царской военной администрации в Средней Азии (ПСЗРИЗ, т. XX. отд. 1, с. 1003, № 19159)). Впрочем, он не касался и Семиреченской области, находившейся в ведении Степного генерал-губернаторства (края).

Иногда возникали проблемы с определением прав и преимуществ медицинских работников в Туркестанском крае. Так, например, в 1909–1913 гг. рассматривался вопрос о восстановлении в правах и возвращении преимуществ отдаленной службы по поводу 36 врачей и фармацевтов, перемещенных из одной отдаленной местности Туркестанского края. Он возник из-за того, что они перемещались по службе в пределах края без предварительного согласования с Военным министерством. Но в целом вопрос был разрешен положительно (РГВИАЗ). Поскольку все лучше познается в сравнении, то будет нелишним указать, что в 1902 г. был издан закон о том, что полиция «военно-народного управления» в Дагестанской области тоже могла пользоваться бесплатными лекарствами из окружных аптек за счет средств Главного военно-медицинского управления Военного министерства (ПСЗРИЗ, т. XXII, отд. 1, с. 844, № 22002).

Есть основания полагать, что в странах Западной Европы во второй половине XIX – начале XX в. положение полицейских в изучаемом аспекте отличалось от условий жизни их российских коллег. Так, исследователь И.А. Андреева не рассматривает вопрос о материальном обеспечении французских полицейских, их правах и привилегиях в период Нового времени – она лишь упоминает о том, что парижский префект Л. Лепин «добился повышения жалования стражам порядка в 1894 г., введения для них системы дополнительных пособий (на одежду, жилье, в случае отставки, рождения детей). Все эти преимущества сделали парижских полицейских предметом зависти их провинциальных коллег» [1, с. 138]. И не более того. Однако из этого можно заключить, что во всех прочих местах Франции ничего не делалось в обозначенном отношении ни до, ни после 1894 г.

Представляется очевидным, что в царской России единая и обширная система льгот и служебных преимуществ сложилась еще в начале Нового времени. Число таких преференций во многом зависело от местности проживания. Наиболее широкими они были в Сибири и Средней Азии, которая была фактически чисто мусульманским регионом. Льготы для служащих и преимущества полицейской службы в Русском Туркестане были связаны с зависимостью пенсионного обеспечения, дополнительных выплат к окладам содержания, отпусков и т. п. от сроков службы. К числу подобных преференций относилось и бесплатное лечение полицейских чиновников. В целом можно считать, что служебные льготы и преимущества сыграли свою позитивную роль в привлечении на работу в российские области Средней Азии более квалифицированных, профессионально подготовленных и опытных кадров.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Об. зап. – Объяснительная записка к Положению и штатам // Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях [С объясн. запиской и прил.]. Ташкент: Тип. Воен.-нар. упр., 1880. С. 234.
- Поясн. зап. – Пояснительная записка к проекту Положения об управлении областями Туркестанского генерал-губернаторства. СПб.: Воен. тип., 1874. 105 с.
- Проект 1867 – Ст. 388–398 // Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. 59–61 с.

- ПСЗРИ2 – № 42372. Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 авг. 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881: в 55 т. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1867. Т. XL. Отд. 1: 1865. С. 876–881.
- ПСЗРИ3 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е: с 1 марта 1881 г. по 1913 г.: в 33 т. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии. Т. I. 1885. 623 с.; Т. V. 1887. 1478 с.; Т. VI. 1888. 1243 с.; Т. VII. 1889. 1146 с.; Т. IX. 1891. 1490 с.; Т. X, отд. 1. 1893. [2], 845, 245 с.; Т. X, отд. 2. 1893. [2], 805, 31, 53 с.; Т. XII. 1895. 1353 с.; Т. XX, отд. 1. 1902. [2], 1168, 10, [7] с.; Т. XXI, отд. 1. 1903 г. [2], 1265, 37 с.; Т. XXII, отд. 1. 1904. [2], 1030, 139 с.
- РГВИА1 – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 1. Д. 760: Об устройстве управления Закаспийской областью. (2 января 1882 – 4 августа 1884 г.). Л. 206–207.
- РГВИА2 – Ф. 1402. Оп. 2. Д. 37: Сведения о количестве служащих по административно-полицейскому управлению края, имевших право на бесплатное лечение (1898). Л. 7–10.
- РГВИА3 – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 546. Оп. 2. Д. 3856: О восстановлении в правах и преимуществах отдаленной службы 36-ти врачей и фармацевтов, перемещенных из одной отдаленной местности Туркестанского края в другую без предварительного разрешения военного министра (1909–1913). 70 л.
- РГИА – Российский государственный исторический архив Ф. 37. Оп. 53. Д. 815: С Проектом Положения об управлении Туркестанского края. (3 ноября 1871 – 17 марта 1872 года). Л. 11–12 об.
- СЗРИ1833 – Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1833. Т. 2. С. 1.
- СЗРИ1857а – Устав о службе гражданской по определению правительства // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1857. Т. 3. С. 273–274.
- СЗРИ1857б – О преимуществах службы в отдаленных и малонаселенных краях Империи и в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 года. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1857. Т. 3. С. 265–301.
- СЗРИ1912 – Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского. Издание 1906 года // Свод законов Российской империи: в 5 кн. СПб.: Рус. книж. тов-во «Деятель», 1912. Кн. 1 (Т. 1–3). 331–337 с.

Литература

1. *Андреева И.А.* Полицейская система Франции. Омск: ОМА МВД России, 2011. 231 с.

Поступила в редакцию 20.04.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Литвинов Вячеслав Петрович, кандидат исторических наук, независимый исследователь

г. Елец, 399740, Россия

E-mail: litwinov.slav@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.131-141

Benefits and Privileges of Police Service in Imperial Russia: Central Asia

V.P. Litvinov

Independent Researcher, Yelets, 399740 Russia

E-mail: litwinov.slav@yandex.ru

Received April 20, 2024; Accepted June 10, 2024

Abstract

This article analyzes service benefits and privileges in Tsarist Russia. During the Imperial period, the country developed a complex system of them, both general and specific (regional). They were established by law for the outskirts of the Russian Empire, including those in Central Asia (Russian Turkestan) under the jurisdiction of the Ministry of War. The system was also influenced by the experiences of Siberia and the Caucasus. The analysis considers the pension benefits for Turkestan officials, reduced service terms required for retirement, increased payments for relocation to or from the region to central Russian provinces, regular salary increases every five years of service, longer vacations, allowances for children's education, guaranteed placement of children in educational institutions with paid travel to them, as well as free healthcare and medication for administrative and police officials, etc. It is concluded that all these benefits and privileges attracted more qualified, professionally trained, and experienced personnel to serve in the remote Russian territories of Central Asia.

Keywords: Russia, Central Asia (Russian Turkestan), service benefits, privileges, pensions, increased payments, free healthcare

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Andreeva I.A. *Politseiskaya sistema Frantsii* [The French Police System]. Omsk, OMA MVD Ross., 2011. 231 p. (In Russian)

Для цитирования: Литвинов В.П. Льготы и преимущества, которые давала полицейская служба в царской России: Средняя Азия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 131–141. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.131-141>.

For citation: Litvinov V.P. Benefits and privileges of police service in Imperial Russia: Central Asia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 131–141. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.131-141>. (In Russian)